Никанорова Наталья

Огонь Души

Наталья Никанорова
Огонь души

https://litres.ru/74717707
SelfPub; 2026

Аннотация

Мастерство и ремесло ходят рука об руку. Создавая, мастера вкладывают в свои изделия Огонь Души, радость и надежду. И на свет рождается то, что в народе называют чудом.

Иногда всё, что нужно для чуда, — взглянуть на мир под другим углом. Тогда оживут игрушки, улыбнётся зеркало, а солнечные зайчики помогут прогнать хандру.

В этом сборнике собраны тёплые сказки, которые греют душу. И к которым вы, надеюсь, обратитесь не раз.

Наталья Никанорова
Огонь души

Северный ветер

Марьюшка вбежала в дом с мороза и поспешила захлопнуть дверь. Не по-весеннему холодный ветер отплясывал зажигательные танцы с пургой, грозя засыпать все окрестные дома.

Славушка на кухне звенел чашками.

— Мама, проходи скорее, у меня уже всё готово!

Обняв обеими руками чашку и отхлебнув горячего чая, она с признательностью взглянула на сына. Растёт парнишка.

А Славушка уже нарезал хлеб.

— Ешь, мама.

— Спасибо, мой хороший. Ты сам-то поел?

— Конечно! — удивился Славушка. — И молока попил. Мам, а ты мне разрешишь?

— Что?

— Сначала скажи, что разрешишь, — заупрямился парнишка.

Искусница наклонила голову к плечу.

— Это не опасное, честно-честно! — горячо заговорил сын. — Ей помочь надо, у неё крыло сломано.

Марьюшка выставила перед собой ладонь.

— Постой, постой. Кому помочь надо? У кого крыло сло-

мано?

— Поможешь? Разрешишь?

— Помогу. Разрешаю, — смеясь ответила Искусница.

Славушка просиял и сорвался с места. Прибежал через минуту, крепко прижимая к себе лукошко, и осторожно протянул его матери. Там, зарывшись в тряпки, сидела синичка с полуприкрытыми глазами. Одно крылышко у неё было неестественно вывернуто.

— Ох, ты! — всплеснула руками Марьюшка. — Да как же тебя сюда занесло-то в такой мороз? Славушка, глянь среди растопки — там вроде щепочки были. Принеси прямую, короткую, неширокую. И захвати у меня со стола холщовую ленту для перевязки.

Сын утопотал. И вскоре вернулся со всем необходимым.

— Ну-ка… — Искусница попыталась взять синичку в руки, но та запищала и попыталась клюнуть её.

— А ну не балуй! — нахмурилась Марьюшка. — Тебе же помочь пытаемся! Славушка, осторожно поправь крыло, подложи под него дощечку и перевяжи. Где ты её нашёл?

— У нас под окном, — отозвался он, аккуратно перебинтовывая крыло. — Готово.

Когда её снова положили в лукошко, синичка встрепенулась.

— Марьюшка!

Искусница медленно наклонила голову.

— Я к тебе за помощью. Меня Леший послал. Беда у нас,

Марьюшка. Ты же знаешь, как хозяин леса карты любит?

— Только не говори, что нашёлся тот, кто его обыграл, — попросила Искусница. А когда синичка кивнула, схватилась за голову.

— Что правда? И кто это?

— Северный ветер, — прошелестела синичка. — Они на тёмный лес играли. Северный ветер захотел там, рядом с домом Снегурочки, свой дворец построить. Только если он это сделает, на эти земли придёт скупая северная весна. Леший пока не соглашается. Вот меня к тебе послал. Говорит: вы вместе с Бабой Ягой что-нибудь придумаете. Сам-то он к ней приходить побаивается. После того случая.

— А крыло тебе ветер сломал? — поняла Искусница и нехорошо прищурилась.

Синичка кивнула — и из её глаз закапали слёзы.

— Успокойся. Всё будет хорошо. Славушка, унеси её и накорми. Ты знаешь чем. Да и мне пора за работу приниматься.

Пришла Марьюшка в горницу, села у окна, взяла в руки пяльцы. На работу не смотрит — всё вспоминает Бабу Ягу, что одобрительно кивнула ей на лесной полянке. Стекло зацарапали замёрзшие ветки, ветер усиливался.

Марьюшка перевела взгляд на пяльцы — и ахнула. До того красивый узор получился! Вроде осенние листья жаром горят, а сбоку глянешь — ровно птица крыльями машет.

— А это идея! — произнесла Марьюшка слова волшебные. И стоит перед ней птичка, охорашивается.

— Лети к Бабе Яге, найдёшь дорогу. Расскажи обо всём да передай от меня подарочек.

Искусница достала из стола сияющий восьмилепестковый цветок и приложила к боку птицы.

Открыла форточку и подбросила птицу.

— Ну, лети!

Точно искорка мелькнула в небе, удаляясь.

А между тем на поляне у круглого озера происходил разговор. Грузный, длинноволосый и усатый человек в белой меховой мантии, струящейся по земле, требовал у Лешего:

— Проиграл — плати! Я буду жить в тёмном лесу. Дворец мне снеговики возведут, не нужно мне твоих белочек!

— Да как же ты не понимаешь! — возражал Леший. — Ты ведь всю землю выстудишь, все ягоды мне поморозишь, зверей с мест сгонишь!

— Другие придут! — отмахнулся Северный ветер. — Места тут у тебя хорошие. И ягоды будут, только другие. Соглашайся!

— О! А я думаю, с кем это мне в картишки перекинуться? А тут такая компания! — раздался звонкий голос.

Спорщики обернулись. К ним подходила Баба Яга.

— Здорово, Сиверко! Что-то не слыхать о тебе было в последнее время.

— Не буду я с вами играть, — буркнул ветер. — Он, — ткнул он пальцем в Лешего, — платить отказывается!

— Не в первый раз, кстати, — осуждающе посмотрела на

хозяина леса Баба Яга. — А что выиграл-то?

— Место для дворца в тёмном лесу.

— Соседями, значит, будем? — ухмыльнулась Баба Яга. — Погоди, погоди… У тебя же был дворец. В Скандинавии или дальше?

— Был, — подтвердил Северный ветер. — Только мне здесь нравится.

— А тот, на кого кинешь?

— А что ему сделается? — пожал плечами ветер.

— Потеплеет в тех краях без тебя, — пояснила Баба Яга. — У тебя ж дворец ледяной?

— Из самого лучшего льда.

— Ну вот! Солнышко пригреет — и будет вместо дворца лужа! Ты лучше вот что: дождись, когда зима придёт, тогда лети сюда. Уж вы тут с дедом Морозом разгуляетесь. А по весне — обратно. Как тебе?

— Нравится. А дворец построите?

— Об этом не сумлевайся, — заверила его Баба Яга. — Лично присмотрю! — Она грозно посмотрела на Лешего, и тот закивал головой. — И весточку тебе отправлю!

— Как? — заинтересовался Северный ветер.

— А вот! — Баба Яга вынула из-за пазухи птичку Марьюшки. Только теперь та была искристо-синей.

Ветер погладил птаху и улыбнулся.

— Хорошо. А теперь и правда пора мне. Ждите зимой в гости!

Крутнулся на пятке — и исчез, словно его и не было. Только медленно оседали похожие на цветы снежинки.

Амулет для зеркала

Баба Яга, пританцовывая, положила на стол расшитую красными петухами скатерть. Полюбовалась на дело рук своих — загляденье да и только. Домовому, видать, тоже понравилось: вон какие блюда выставляет — нарядные, да всё с блинами, с мёдом, с творогом рассыпчатым. А самовар-то как сияет! Не иначе — сегодня гости будут.

И точно: в дверь постучали.

— Избушка, впусти! — велела чародейка, оборачиваясь.

Дверь распахнулась. На пороге стояла заплаканная Искусница.

— Марьюшка? — охнула Баба Яга. — Да кто же тебя обидел, солнце? А ну проходи, садись!

— Выпей чайку свежего, душистого. И блинка бери.

Искусница шмыгнула носом и села за стол. Слышала она от бабушки, что Яга, покуда не накормит, о делах не разговаривает. Погладила скатерть и улыбнулась.

— Красота какая! — похвалила она. — Как живые!

Баба Яга присела рядышком, обняла её за плечи.

— Ешь!

— Успокоилась? — спросила Баба Яга, дождалась ответного кивка и улыбнулась. — Вот и ладно. А теперь говори: что за беда приключилась? Кто тебя обидел?

— Зеркало, — вздохнула Марьюшка.

Баба Яга приподняла брови.

— Погоди… Это то самое, которое со всеми клиентами у тебя кокетничает? — уточнила она.

— Откуда знаешь? — изумилась Искусница. — Да, то самое.

— Да оттуда и знаю, что сама его твоей бабке дарила, — пояснила Яга. — Что с этим прохвостом?

— Сначала рама потускнела, — начала рассказывать Марьюшка. — Мы с девочками внимания не обратили, решили, что от времени. А потом оно советы стало давать неправильные. На тонкие ткани и светлые цвета, как аллергия открылась. Все по его мнению должны ходить только в сером или в коричневом. И брюзжит постоянно.

Баба Яга помрачнела.

— У всех клиентов и мастериц недостатки находит. Ещё немного — и салон закрывать придётся, — закончила Марьюшка.

— Не придётся, — покачала головой Баба Яга. — Сделаешь, как я скажу, — и не придётся.

— Что делать надо?

— Первое дело — водой его омыть родниковой. Только абы из какой — не подойдёт. Нужна из русалочьего озера. А где оно — тебе только морской царь скажет.

— Сделаю, — кивнула Марьюшка. — Есть у меня знакомый, лучше него морское царство знает.

— Вторая задача посложнее, — предупредила Баба Яга. — Тут тебе всё твоё волшебство понадобится. Гвоздик на

раме зеркала видела? Вот повесь туда амулет — да не простой. Из слезы, которая пролилась из-за любви.

— И тогда зеркало станет прежним?

— Должно, — кивнула Баба Яга.

Обняла её Искусница, поблагодарила — и, прошептав пару слов, позвала дядюшку Рака.

Тот явился?

— Ну, чего надо, егоза? Говори, а то мы с кумом в шашки играем.

— Вода нужна из русалочьего озера, дядюшка.

— Много?

Марьюшка подумала.

— Ведра… Да, думаю, ведра два хватит.

— И-эх! — огорчённо махнул клешнёй рак. — Проиграю из-за тебя! Ну да ладно. Есть у меня знакомый дельфин, который мне должен. В общем, воду он достанет. А вот как передать?

— Я тебе платочек дам, — обрадовалась Искусница. — Пусть он им ведро накроет. Оно сразу у моего дома и окажется.

— Так чего время теряем! — возмутился рак. — Платок где?

— Сейчас. — Марьюшка вынула из кармана вышитый платочек с птицами. Рак подхватил его — и исчез.

— Со второй задачей я тебе помогу, — сказала Баба Яга, удобно устраиваясь на помеле. — Садись сзади и держись

крепче. Да не за меня! Готова? Тогда летим!

Сначала они летели над землёй — мелькали внизу церквушки, деревни, поля, — а потом нырнули в облака. Когда у Искусницы уже зуб на зуб не попадал, Баба Яга спикировала вниз.

Приземлились они на каком-то острове посреди тёплого моря — большой, с одной стороны песок золотой, а с другой — скалы вдоль берега.

— Вот теперь слушай, — сказала Яга.

Сколько ни вслушивалась Искусница, ничего не услышала, кроме плеска волн. Тогда она закрыла глаза и отчаянно обратилась к острову, рассказав о своей беде. И тогда, где-то в глубине, она услышала слабый отклик. Подошла к одной из скал и взяла с неё розоватый камень.

Когда летели обратно, Марьюшка увидела вспышку у своего дома. Приземлились. А это вёдра с водой блестят на солнце.

Взяла Искусница вёдра, вошла в дом и подошла к зеркалу.

— Где шлялась, старая? — каркнуло зеркало. — А ну работать, лентяйка!

От души выплеснула на него воду Марьюшка.

— А, буль… Не…

Не слушая, Искусница прижала руки к сердцу и прошептала волшебные слова. Амулет в виде слезы закачался на зеркале. И осветилось оно странным радужным светом.

— Марьюшка, свет мой! Ты чего же это меня не будишь?

Совсем я заспалось. Работать же надо! А это что на тебе за унылая тряпка? Переоденься, прошу!

— Сейчас, — улыбнулась Искусница. — Ты не пропадай больше, ладно?

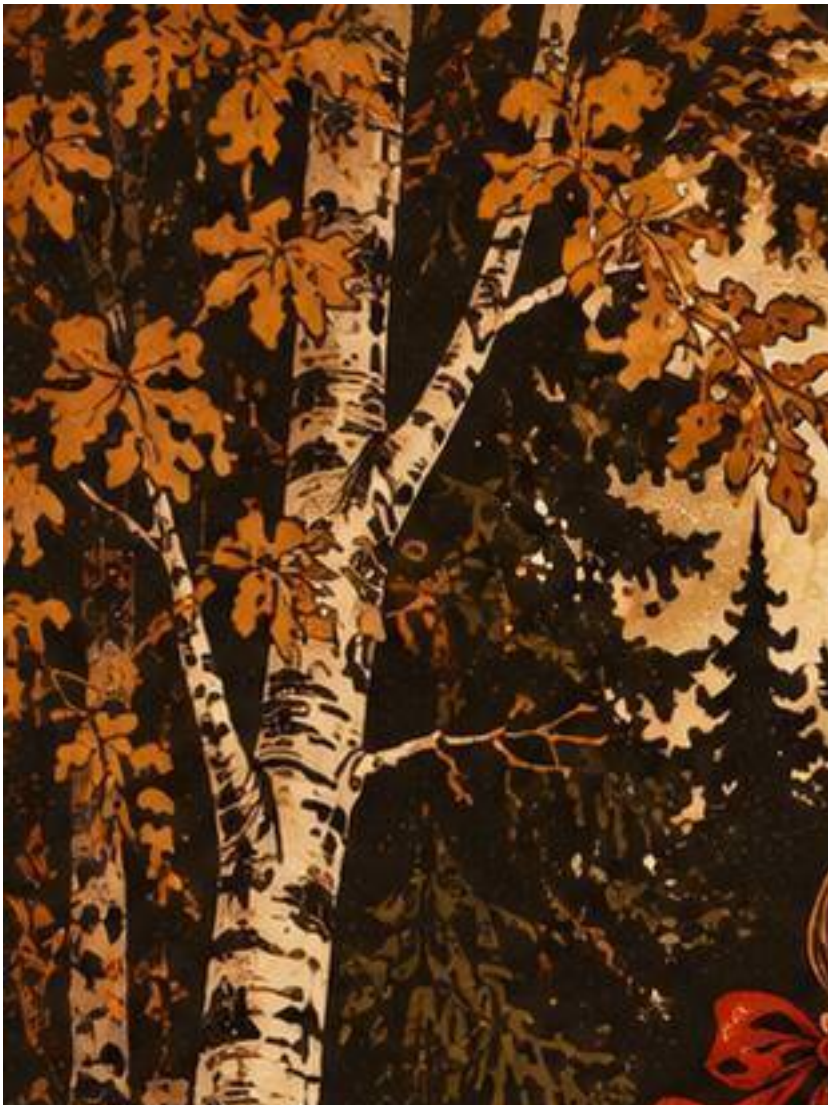
— Ни за что! — клятвенно заверило зеркало. — У меня столько идей!

Баба Яга стояла под окном и слушала их разговор, опершись на метлу. Марьюшка обернулась и выбежала из дома.

— Вот, прими в благодарность за помощь.

Она вложила в руку Яги три броши: «Баба Яга — дарительница» (с лесными дарами), «Баба Яга — воительница» и «Баба Яга — испытательница».

Баба Яга надела на себя брошь «дарительницы», подмигнула Искуснице — и, оседлав помело, взвилась в синее небо.

Уборка Бабы-Яги

Водяной сидел под корягой и тосковал. В дрожащем от зноя воздухе мелькнула чёрная тень — и из дальнего омута раздался «плюх!».

Он страдальчески поморщился и осторожно пощупал затылок, по которому прилетело ведром, когда он вздумал подняться на поверхность и спросить, кто тут хулиганит. И как назло — на берегу ни единой души. Хоть бы ласточка пролетела — Лешему весточку отправить.

И вдруг он навострил уши. Никак идёт кто-то? Точно! И шаги-то знакомые — быстрые такие, лёгкие.

— Батюшка Водяной! — послышался звонкий голосок. — Покажись, батюшка Водяной!

Водяной булькнул — и на поверхность, около коряги, всплыл пузырь. Следующий «плюх!» из ведра был прицельным. Вода замутилась. Раздался жалобный скрип и металлическое звяканье.

— Не вырывайся! — пропыхтел голос. — Ишь чего удумал, охальник! А ну, стой!

Некоторое время слышалась возня — но потом всё стихло.

— Поднимайся, батюшка Водяной, — раздалось снова. — Оно не тронет, смирное теперь.

Водяной всплыл, оглядываясь. На бережку, утирая пот, стояла Марьюшка, а к её ноге, точно побитый щенок, жалось то самое ведро.

— Марьюшка! — обрадовался он. — Лапушка! Поздорову ли, спасительница?

— Благодарю, все здоровы, и тебе не хворать, — улыбаясь ответила Искусница. И, заметив шишку на затылке Водяного, погрозила ведру пальцем:

— У-у, тебе!

Ведро отрастило короткие мохнатые лапки и попятилось.

— Стоять! — велела она и взглянула на Водяного:

— И что у вас тут происходит?

— А это, Марьюшка… — вздохнул Водяной. — Баба Яга уборку делает, полы моет. Ближний к своей избушке ручей засорять не хочет, вот и… — Он развёл руками.

— Небось, опять в карты играли?

— Точно, — понурился Водяной. — Только не с нами. Ей в этот раз компанию моя жена составляла и русалки. Вертихвостки! Узнаю — кто, хвосты накручу.

Искусница изумлённо подняла брови.

— Да-да, — правильно понял её Водяной. — Из-за них всё. Прослышали дурёхи чешуйчатые о волшебной броши, которую Яге Морской царь подарил. Он раньше за ней ухаживал. Сама понимаешь — дело молодое.

— И что?

— Уговорили поставить на кон. А Яге в тот день… В общем, не повезло ей. Пришла домой, хватилась — а брошки и нет. Как долг отдавать? Вот она и взялась за уборку. А чтоб избу свою магией по брёвнышку не раскатать, всё руками

делает. Даже домового выгнала — чтоб не мешался. Он до поры у Лешего прячется. Только за водой не ходит.

Марьюшка, опустившись на корточки, смеялась в голос.

— Ну ладно тебе. Ладно, говорю. Ты чего пришла-то?

Марьюшка вытерла слёзы и стала серьёзной.

— Беда у нас, батюшка Водяной, в деревне: вода из всех колодцев в землю ушла.

— Понятное дело, жара-то какая, — задумался Водяной.

— Помоги, а?

Водяной подумал, широко раскрыл глаза и подплыл ближе.

— А давай знаешь как? Ты усмиряешь Бабу Ягу. А уж я с водой договорюсь, чтобы она обратно вернулась.

— По рукам! — обрадовалась Марьюшка и строго глянула на ведро. — Ну, показывай дорогу!

Снова отрастив лапки, ведро засеменило по тропинке. Искусница старалась не отставать. Лес напоминал шатёр из разлапистых красноватых сосен, мшистых полян и высоких трав. То ли по вредности характера, то ли случайно вышло — но в лесу Марьюшке пришлось несколько раз перелезать через поваленные деревья. Ведро под ними проходило без труда.

Вот наконец и поляна с избушкой. Из-под крытой дранкой крышей с резным коньком посыпался мусор. Избушка вздрогнула и переступила лапами.

Искусница догадалась взглянуть вверх — и обнаружила

Бабу Ягу со шваброй, наполовину высунувшейся из чердачного окошка.

— Стой смирно, окаянная! — обратилась Баба Яга к избушке. — О, тебе же забочусь, чистоту навожу, а ты? Тьфу, неблагодарная!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.